

ПЕРМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 14.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

4-го Апрѣля 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Правила, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ. — Объявленіе.

П Р А В И Л А

опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія, по 1-му округу благочинія, Пермскаго уѣзда. (*)

По 1-й Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала Главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, причтъ церковный составляютъ настоятели, ихъ помощники, діаконы и псаломщики. Первый изъ нихъ, то есть настоятель, протоіерей ли онъ или священникъ, состоитъ ли онъ при соборной церкви или при приходской, будучи стар-

*) Печатается по распоряженію Пермской Духовной Консисторіи.

шимъ членомъ причта и имѣя въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ служащихъ при церкви лицъ, а также и мѣстныхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ, пользуется предъ прочими священниками преимуществомъ чести и нѣкоторыми правами какъ по богослуженію, такъ и по управленію церковному. Права, преимущества и обязанности настоятелей церквей и соборовъ, по ихъ званію и по отношенію ихъ къ остальнымъ членамъ причтовъ, опредѣляются настоящими правилами, подъ слѣдующими главными статьями: 1) богослуженіе, 2) управленіе и 3) раздѣлъ доходовъ.

1. БОГОСЛУЖЕНІЕ.

а) Церковное.

1) Настоятель предстаетъ при всѣхъ богослуженіяхъ предъ помощниками; онъ же въ храмовые и во всѣ важнѣйшіе дванадцатые праздники и въ нѣкоторыя седмицы святой четыредесятницы—первую, средокрестную и страстную—имѣетъ право отправлять всѣ богослуженія, хотя бы они случились и не въ его очередь; помощнику же въ праздничные дни предоставляетъ или служеніе ранней литургіи (гдѣ можно и бываетъ обычай), или сослуженіе съ собою, а въ показанныя седмицы великаго поста—служеніе на своей очередной седмицѣ.

2) Порядокъ очередныхъ седмицъ, во избѣжаніе недоразумѣній и сбивчивости, не долженъ быть прерываемъ или измѣняемъ ни настоятелями ни прочими священниками, даже и въ случаѣ болѣзни очереднаго лица или временной его отлучки, развѣ по взаимному добровольному согласію, и настоятель исправляетъ очередное седмичное служеніе въ принятомъ порядкѣ на равнѣ съ прочими священниками, кромѣ настоятеля кафедральнаго собора, который по данному ему праву и лежащимъ на немъ обязанностямъ не ведетъ очереди въ простые дни седмицы.

3) Во время болѣзни настоятеля, или когда ему предстоитъ надобность отлучиться отъ службы по дѣламъ собственно церкви и причта, въ очередную седмицу отправленіе богослуженія и требъ за себя письменно или словесно онъ поручаетъ помощнику, если одинъ, или обоимъ, если два, и послѣдніе не имѣютъ права отказываться отъ исполненія его порученія. Въ послѣднемъ случаѣ настоятель пользуется правомъ отлучки только въ виду не отложной и срочной необходимости. Въ случаѣ же отлучки настоятеля по дѣламъ, лично его касающимся, особенно на продолжительное время, на прим. на мѣсяць, съ дозволенія благочиннаго или Духовной Консисторіи,

онъ обязанъ войти въ личное соглашеніе съ своими помощниками относительно исправленія богослуженія и требъ и обовсемъ этомъ доводится до свѣдѣнія благочиннаго или Консисторіи, при испрашиваніи отгулка на таковую отлучку.

4) Въ случаѣ отлучки помощника, или его болѣзни, смерти, увольненія отъ службы, очередное служеніе и требы за него исправляетъ настоятель съ другими помощниками, если таковые положены; при чемъ, если болѣзнь слишкомъ продолжительна, или послѣ смерти и увольненія, долго не назначается другое лицо, настоятель доноситъ объ этомъ епархіальному начальству и проситъ назначенія помощника или же приглашаетъ посторонняго благонадежнаго священника; на время же продолжительной отлучки, наприм. на мѣсяць, съ дозволенія благочиннаго или Духовной Консисторіи, помощникъ долженъ войти въ соглашеніе съ другими помощниками, если имѣются, или съ самимъ настоятелемъ относительно исправленія богослуженія и требъ на время его отлучки и, въ случаѣ невозможности замѣниться кѣмъ либо, съ вѣдома и согласія настоятеля, пригласить посторонняго священника для отправленія вмѣсто его очереди.

5) Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ при богослуженіи составляетъ прямую обязанность настоятеля, которая состоитъ въ томъ, чтобы звонъ къ богослуженію и самое богослуженіе начинались всегда въ одно опредѣленное время, а не по произволу каждаго, чтобы богослуженіе было совершаемо благоговѣнно, сообразно съ важностію дѣйствія и святостію мѣста и особенно не слѣшно, чтобы чтеніе происходило громко, внятно, раздѣльно, пѣніе — чинно, не слѣшно, безъ крика и съ соблюденіемъ однообразнаго, одобреннаго для всѣхъ церквей, такъ называемаго, придворнаго напѣва; пѣнія же (тамъ, гдѣ есть пѣвческій хоръ) при богослуженіи музыкальныхъ сочиненій, кои установленною цензурою не были одобрены, отнюдь не допускать. Наблюденіе за богослуженіемъ во время богослуженія въ простые дни возлагается и на помощниковъ настоятеля когда они совершаютъ службу.

6) Настоятель строго наблюдаетъ, чтобы тамъ, гдѣ въ церкви ведется постоянное богослуженіе, помощники его не опустительно отправляли очередное служеніе, кромѣ случайной болѣзни и не отложной отлучки, и, въ подобныхъ случаяхъ какъ они сами, такъ равно и настоятель, должны замѣнять другъ друга безъ всякихъ отговорокъ и споровъ, по предварительному о томъ извѣщенію; распоряженіе о томъ, кому служить вмѣсто больнаго или отсутствующаго, должно исходить отъ настоятеля.

7) Въ случаяхъ, когда служба совершается по уставу, съ большею торжественностію, на прим. въ храмовые и важнѣйшіе дванадесятые праздни-ки, настоятель для большаго благолѣвія, совершаетъ литургію соборнѣ. Всенощныя же бдѣнія на храмовые и дванадесятые праздники и высокаторжественные дни отправляются очереднымъ священникомъ, при сослуженіи на выходахъ настоятеля и прочихъ священниковъ, кромѣ неотложныхъ случаевъ требоисправленія по приходу.

8) По примѣру священниковъ и псаломщики чередуются при отправленіи седмичныхъ служеній; при чемъ настоятель наблюдаетъ и требуетъ, чтобы псаломщики исправно являлись въ церковь; въ воскресные и величипраздничные дни и во дни преждеосвященныхъ литургій, діаконъ, гдѣ таковыя положены, и псаломщики, непременно всѣ участвуютъ при богослуженіяхъ; въ соборахъ и двухъкирныхъ церквахъ, гдѣ причты мало отвлекаются требоисправленіями и не заняты хозяйствомъ, чередные діаконъ на своей чердѣ обязаны присутствовать при всѣхъ богослуженіяхъ ежедневно, а не чередные псаломщики, во дни поіелейные — при литургіяхъ; при чемъ настоятель также наблюдаетъ и требуетъ, чтобы чередный псаломщикъ въ праздники за всѣми службами, а въ простые дни за литургіею непременно надѣвалъ стихарь, ежели онъ имѣетъ на то право.

9) Въ случаѣ болѣзни, или кратковременной отлучки псаломщика, исправленіе обязанностей за больнаго или отлучившагося, настоятель возлагаетъ на наличнаго псаломщика, гдѣ ихъ находится не одинъ; въ церквахъ же однокирныхъ въ подобныхъ случаяхъ настоятель приглашаетъ для отправленія службы или псаломщика сосѣдней церкви, или способнаго изъ прихожанъ церковника, съ вознагражденіемъ за отсутствующаго изъ его братскихъ доходовъ, а за больнаго особенно продолжительное время и семейнаго и въ счетъ церкви, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

10) Настоятели обязаны заботиться, чтобы въ воскресные и праздничные дни какъ можно чаще говорились поученія въ церкви или собственнаго сочиненія, или же по печатнымъ книгамъ; особенно же чтеніе поученій въ церкви должно быть введено въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть расколъ. Предметомъ сихъ поученій должны быть главнымъ образомъ изъясненіе символа вѣры, молитвы Господней, 10-ти заповѣдей Закона Божія, обличеніе заблужденій и еувѣрныхъ понятій вообще, и въ частности раскола. Поученія должны излагаться кратко, просто, вразумительно и удобопонятно и, при этомъ, оживлять содержаніе проповѣди примѣрами изъ житія святыхъ и наставленіями изъ писаній святоотеческихъ. Для успѣха въ дѣлѣ проповѣ-

данія слова Божія, настоятель обязанъ установить правильный порядокъ и наблюдать за его исполненіемъ, самъ первый подавая въ этомъ примѣръ. Отъ участія въ этомъ трудѣ не освобождаются и діаконы и псаломщики, гдѣ таковыя находятся изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ. О томъ кто, когда и сколько произнесъ проповѣдей собственнаго сочиненія или изъ книгъ, своевременно отмѣчается и въ богослужебномъ журналѣ. Въ концѣ же года, при ревизіи церкви благочиннымъ, настоятель и его помощники обязательно представляютъ въ подлинникѣ благочинному проповѣди собственнаго сочиненія, а настоятель, сверхъ того, вмѣстѣ съ прочими свѣдѣніями, представляетъ и выписку изъ богослужебнаго журнала, сколько и къмъ именно въ теченіи отчетнаго года произнесено въ церкви проповѣдей собственнаго сочиненія или изъ книгъ. Желательно, чтобы настоятели и ихъ помощники въ церквяхъ или помѣщеніяхъ для школъ, между утреней и литургіей, или послѣ обѣда вели съ прихожанами воскресныя собесѣдованія для чтенія душеполезныхъ книгъ, для объясненія дневныхъ евангелій и апостола, для разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ прихожанъ, для искорененія суевѣрія и заблужденій и проч.

б) *Богослуженіе частное и совершеніе требъ.*

11) Въ совершеніи частныхъ богослуженій, каковы — молебны и панихиды въ церкви и приходѣ и разныя другія молитвословія, а также и въ исправленіи требъ въ приходѣ, если таковой не раздѣленъ между настоятелемъ и его помощниками, настоятель чередуется съ своими помощниками, какъ и въ отправленіи седмичнаго богослуженія. Тамъ же, гдѣ приходы раздѣлены между настоятелемъ и помощниками, хотя они состоятъ и при одной церкви, каждый исправляетъ то и другое самъ въ своей части, не наблюдая очереди. Если же случится одновременно нѣсколько разныхъ требъ и въ церкви и въ приходѣ, то настоятель и помощники его обязаны облегчать труды другъ друга, отнюдь не отзываясь тѣмъ, что тотъ или другой изъ нихъ не чередный, или та и другая треба — не въ его приходѣ; тѣмъ болѣе помощники не имѣютъ права подъ какими нибудь предлогами, при такихъ требохъ, уклоняться отъ облегченія трудовъ своего настоятеля, имѣя въ виду, что главная обязанность и всѣ заботы по наблюденію и по управленію въ церкви и приходѣ и главная отвѣтственность за нихъ исключительно лежитъ на немъ одномъ.

12) Настоятель строго самъ наблюдаетъ и требуетъ, чтобы и другіе священники и прочіе члены причта отнюдь не уклонились отъ удовольствованія

нія релігійнимъ нуждамъ своихъ прихожанъ и отъ требоисправленія, особенно при столкновеніи требъ, не терпящихъ отлагательства, каковы—напутствіе умирающихъ и крещеніе слабыхъ младенцевъ. Въ этомъ случаѣ настоятель распоряжается, кому какую потребу исправить. Чтобы не могло послѣдовать остановки или упущенія въ исправленіи таковыхъ не отложныхъ требъ, очередные члены причта не могутъ отлучаться отъ дома или изъ прихода даже и на короткое время, иначе, какъ поручивъ кому либо изъ свободныхъ исполненіе своей обязанности. Причетники же въ очередныхъ седмицъ могутъ отлучаться лишь съ вѣдома священниковъ, съ которыми они исправляютъ очередь. При этомъ настоятель, какъ старшій членъ причта, имѣетъ право употреблять для своей очереди и требъ старѣйшаго изъ псаломщиковъ, представляя и другимъ священникамъ имѣть при себѣ псаломщиковъ по старшинству службы. Въ случаѣ же не согласія по сему предмету между священниками, можно употреблять псаломщиковъ по очередно, мѣняя ихъ при каждомъ новомъ кругѣ очередныхъ седмицъ, начиная съ настоятеля, или по срокамъ, установленнымъ по взаимному соглашенію. Въ установленіи такого или иного порядка отъ настоятеля исходятъ всѣ ближайшія распоряженія, за своевременнымъ и точнымъ исполненіемъ которыхъ онъ же наблюдаетъ, и о виновныхъ въ уклоненіи неопустительно доноситъ мѣстному благочинному.

13) Настоятель самъ строго наблюдаетъ и требуетъ, чтобы и помощники его не вторгались въ чужіе приходы для совершенія требъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда приходскій священникъ находится въ отсутствіи, или когда треба не терпитъ отлагательства. Одно нежеланіе того или другаго прихожанина обратиться къ своему приходскому священнику за совершеніемъ требы не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію его просьбы. А также и при исповѣди чужеприходныхъ лицъ самъ настоятель и его помощники увѣщаніями и наставленіями обязаны располагать исповѣдующихся у нихъ, чтобы они исполняли этотъ священный для каждаго христіанина долгъ у своего приходскаго пастыря и не перебѣгали отъ духовника въ духовнику, по какимъ либо пустымъ причинамъ.

14) Въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, въ Пасху, а также и въ мѣстные праздники, въ которые, по изстари заведенному порядку, существуетъ обыкновеніе ходить по домамъ прихожанъ со св. крестомъ и св. водою, настоятель или вмѣстѣ съ помощниками ходитъ по всему приходу, или каждый отдѣльно въ назначенномъ по взаимному соглашенію участіи, или своемъ приходѣ. Отдѣльно же и самовольно ходитъ съ

крестомъ и св. водою, или причетникамъ безъ священника въ видахъ собственного интереса, ни кто изъ священнослужителей не имѣть права.

15) Въ церквахъ приписныхъ, гдѣ нѣтъ причта и не положено таковаго по штату, богослуженіе совершается въ воекресные и праздничные дни помощниками настоятеля, по напередъ составленному по взаимному соглашенію между собою и приходскихъ обществъ росписанію и, въ потребномъ случаѣ, съ утвержденія епархіальнаго начальства.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Объ изданіи въ Москвѣ съ 1-го мая.

Г А З Е Т Ы

„ВОСТОКЪ“

Предпринимая изданіе политическо-литературной газеты „ВОСТОКЪ“ (безъ предварительной цензуры), мы поставили своею задачею разъяснить текущіе вопросы, вызванные политическими и религіозными событіями на Востокѣ, среди родственныхъ намъ по вѣрѣ и крови народовъ, для чего мы рѣшились установить чрезъ нашъ органъ прямой обмѣнъ мыслей между греческою, сербскою, болгарскою, румынскою и русскою публицистикою по предметамъ общаго интереса, тѣмъ болѣе, что личныя наши отношенія и знакомства съ нѣкоторыми выдающимися представителями славянской и греческой литературы, ставятъ нашу газету въ этомъ отношеніи въ особо выгодное положеніе; въ то же время мы примемъ участіе въ разъясненіи текущихъ вопросовъ государственной и общественной жизни въ Россіи. Въ газетѣ будутъ помѣщаться корреспонденціи какъ внутреннія, такъ и заграничныя (изъ Константинополя, Аѣинъ, Иерусалима, Александріи, Бѣлграда, Цетиньи, Букарешта, Львова, а также изъ Военіи, Герцеговины, Болгаріи, Австрійской Сербіи, Румыніи и др.). Въ литературномъ отдѣлѣ: романы, повѣсти, рассказы и др. произведенія русской, славянской и иностранной

беллетристики, историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра, критика и біографія, судебныя дѣла, фельетонъ и проч. Цѣна газеты: за годъ съ пересылкою и доставкою 8 р., за полгода 4 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Москвѣ на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевского монастыря, въ редакціи газеты „ВОСТОКЪ“.

Редакторъ-издатель Н. Дурново.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Объявленія въ Москвѣ съ 1-го мая.

Г А З Е Т Ы

„ВОСТОКЪ“

Предпринимая издание политическо-литературной газеты „ВОСТОКЪ“ (съ предпринимательской редакціей) мы поставили своимъ заданіемъ развѣщать на рускіе вопросы, выходящіе изъ области политическаго и религіознаго сообщенія въ „Востоке“, среди родственныхъ намъ по духу и формѣ народовъ, для чего мы принялись устанавливать между нами и другими народами прямой общій контактъ между русскою, сербскою, болгарскою, румынскою и русскою публицикою по предметамъ общаго интереса, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ въ виду и возможность съ некоторыми выдающимися представителями славянско-русской литературы, ставитъ нашу газету въ такое отношеніе въ особое положение; въ то же время мы принимаемъ участіе въ развѣщеніи органическихъ вопросовъ государственной и общественной жизни въ Россіи. Въ газетѣ будутъ помѣщаться корреспонденціи изъ внутреннихъ, такъ и изъ-за границы (изъ Константинополя, Анны, Іерусалима, Александріи, Варшавы, Геттингена, Бухареста, Львова, а также изъ Россіи, Гельсингфорса, Ровно, Литвы и др.). Въ литературномъ отдѣлѣ помѣщаются статьи и переводы русскихъ и иностранныхъ писателей, славянско-русской и иностранной литературы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Еврейскія древности. С. Мунка. — Слово на 2-4 апрѣля. — Объявленія.

ЕВРЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

(Продолженіе).

Металлическія издѣлія были весьма разнообразны. Въ кн. Иова встрѣчаются намекъ на горныя работы и нѣсколько весьма замѣчательныхъ техническихъ терминовъ, которые показываютъ близкое знакомство съ металлургическими процессами (Иов. XXVIII, 1—11; *Розенмюллеръ*, *Scolia in Vet. Fest.*). Но изъ этого единственнаго мѣста нельзя заключать, что древніе евреи занимались разработкой копей; оно показываетъ только, что авторъ книги Иова, которому были столь хорошо извѣстны всѣ чудеса Аравіи и Египта и который безъ сомнѣнія долго проживалъ въ этихъ странахъ, былъ отлично знакомъ съ горнымъ дѣломъ, распространеннымъ въ сосѣднихъ съ Палестиною странахъ, и зналъ, какъ перевести на еврейскій языкъ термины египетской или арабской металлургии (*Hartmann*, *Die Hebraeerin*; *Eichhorn*, *Einleitung in das Alte Testament*). Металлы, которые шли у евреевъ на издѣлія, получались изъ чужихъ странъ; въ Ветхомъ Завѣтѣ упоминаются золото, серебро, мѣдъ и бронза, желѣзо, олово и свинецъ. Эти металлы были извѣстны евреямъ съ древнѣйшихъ временъ и всѣ названные въ числѣ добычи евреевъ во время войны съ модіанитянами (Числ. XXXI, 22). Кн. Бытія (IV, 22) свидѣтельствуетъ, что искусство ковать желѣзо и мѣдъ было извѣстно еще до потопа.

Въ царствованіе Соломона, металлы употреблялись въ огромномъ количествѣ для предпринятыхъ имъ работъ. Онъ имѣлъ прямыя сношенія со многими странами Счастливой Аравіи, откуда получалъ золото, серебро и другіе цѣнные предметы (3 Царств. X, 22); золото въ его время столь изобиловало въ Палестинѣ, что серебро чрезвычайно понизилось въ цѣнности. Въ позднѣйшія времена потребные металлы получались вѣроятно чрезъ финикянъ; золото всегда шло изъ Офира, Савы и другихъ странъ южной Аравіи; серебро, олово и свинецъ изъ Испаніи, а мѣдь изъ нѣкоторыхъ странъ Малой Азіи и съ южнаго Кавказа (Иезек. XXVII, 12, 13 и 22). Прор. Наумъ (II, 3) разумѣетъ, по всей вѣроятности, *сталь* подь словомъ *пеладовъ* *), и прор. Іеремія говоритъ о ней же, называя ее *сѣвернымъ желѣзомъ* (XV, 12), ибо извѣстно, что халивяне, обитавшіе близъ Чернаго моря, славились въ древности выдѣлкою стали (Bochard, Geograph. Sacra). Евреи умѣли плавить и очищать металлы, о чемъ часто упоминается въ твореніяхъ еврейскихъ поэтовъ (Исаи I, 22 и 25; Іерем. VI, 29; Іезек. XXII, 18), а также ковать, накладывать и шлифовать (Исх. XXXIX, 3; Числ. XVI, 39; 3 Царств. VII, 45; Исаи XLI, 7). Въ Библии сохранилось много еврейскихъ словъ, имѣющихъ отношеніе къ выдѣлкѣ металловъ и показывающихъ, что древніе евреи знали хорошо различныя работы изъ металловъ и способы ихъ производства; приведемъ слова: горнъ, тигель (Притч. XVII, 3), мѣхъ (Іерем. VI, 29), шлакъ и лигатура (Исаи I, 22, 25), наковальня и молотъ (ib. XLI, 7) и т. д. Что касается употребленія различныхъ металловъ, то мы должны поставить на первомъ планѣ мѣдь или бронзу, которыя преимущественно шли на выдѣлку всякаго рода посуды и даже на вооруженіе, какъ-то: на шлемы, щиты, брони и копья (1 Царств. XVII,

*) Это слово есть множественное число отъ *палда* или *паладъ*, означающаго сталь во многихъ языкахъ; персы говорятъ *пуладъ*, арабы *футадъ*, или *фалудъ* и сиріане *палда*. Авт.

3 стихъ II главы пророка Наума въ синодальномъ переводѣ Библии передаетъ такъ: „Щитъ героевъ его красенъ; воины его въ одеждахъ багряныхъ, огнемъ сверкаютъ колесницы“... а въ переводѣ арх. Макарія: „Щитъ ратника его багровъ, воины въ червленыхъ одеждахъ, колесницы какъ въ огнѣ отъ *стальныхъ* косъ“... Д. С.

5—7). Вообще въ древнія времена мѣдь имѣла болѣе примѣненія чѣмъ желѣзо, котораго выдѣлка затруднительнѣе; герои Гомера имѣютъ исключительно медное оружіе. Слѣдуетъ припомнить также безчисленныя издѣлія изъ мѣди, приготовленныя для скиніи Моисея и для храма Соломона. Желѣзо употреблялось на военныя колесницы и на земледѣльческія и другія орудія, како-то: молоты, топоры, (4 Царств. VI, 6), пилы (2 Царств. XII, 31) и проч. Иногда готовили изъ него оружіе (1 Царств. XVII, 7) и кухонныя принадлежности, какъ напримѣръ, сковорды (Лезек. IV, 3, перев. арх. Макар.). Оковы плѣнныхъ были желѣзныя и мѣдныя и говорилось просто: *желѣзо* или *мѣдь*, въ смыслѣ оковъ (Псал. 104, ст. 18; Суд. XVI, 21), подобно тому, какъ мы употребляемъ въ томъ же смыслѣ слово *желѣза*. Запоры дѣлались также мѣдныя и желѣзныя (Псал. 106, ст. 16; 3 Царств. IV. 13). Золото и серебро употреблялись на всякаго рода украшенія и известную утварь, какъ-то: на подевѣчники, чаши, кубки и т. п.; для храма и дворца Соломона было изготовлено безчисленное множество серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ; даже щиты этого царя были золотыя. Идолопоклонники имѣли истукановъ изъ золота и серебра. Изъ олова*) и особенно изъ свинца дѣлали гири (Захар. IV, 10; V, 8, перев. арх. Макар.); отвѣсъ каменщиковъ былъ свинцовый (Амос. VII, 7). Иногда также писали на свинцовыхъ досчечкахъ (Іов. XIX, 24). Кромѣ того, свинецъ употреблялся для очистки серебра (*Плнній*, *Hist. natur.*), что очевидно изъ одного стиха прор. Іереміи (VI, 29), въ которомъ, говоря объ испорченности народа, онъ выражается такъ: «Раздувательный мѣхъ обгорѣлъ; свинецъ истлѣлъ отъ огня; плавильщикъ плавилъ напрасно; ибо злые не отдѣлились»**). Мы добавимъ, что разнообразныя работы изъ металла произвели различныя ремесла; были литейщики, кузнецы, мѣдяки, слесаря и серебря-

*) Еврейское слово *бедиль* вѣроятно означаетъ олово; но иногда подъ нимъ разумѣется родъ окалины, которая вытекаетъ первую при плавкѣ металловъ (Исаи I, 25).

**) У автора этотъ стихъ приведенъ въ слѣдующемъ переводѣ: „Le soufflet est brûlé, le plomb est consumé par le feu; l'ouillage de purification oc été en vain; les mauvaise parties n' ont pcut été separees“. Переводъ Остервальда буквально согласенъ съ синодальнымъ. Д. С.

ныхъ дѣлъ мастера (Исаи XL, 19; XLIV, 12; 3 Царств. VII, 14; 4 Царств. XXIV, 14; Иерем. XXIX, 2; Притч. XXV, 4).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о предметахъ роскоши, именно о ювелирномъ и парфюмерномъ искусствахъ, которыя у евреевъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ отличались совершенствомъ. Хотя Палестина и не имѣла драгоценныхъ камней, но мы видимъ большое разнообразіе ихъ у евреевъ, получавшихъ ихъ преимущественно изъ Аравіи, или прямо (3 Царств. X, 2, 10 и 11), или чрезъ посредство финикійскихъ купцовъ (Иезек. XXVII, 22). Породы, извѣстныя евреямъ, заключаются въ 12 камняхъ, украшавшихъ нагрудникъ первосвященника*) Тѣ же камни, за исключеніемъ трехъ, поименованы у Іезекииля (XXVIII, 13), при описаніи великолѣпія тирскаго царя. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить *алмазъ*, котораго не было въ жреческомъ одѣяніи, потому-ли что онъ не былъ извѣстенъ евреямъ временъ Моисея, или не помѣщенъ въ числѣ другихъ на нагрудникъ, такъ какъ на камняхъ послѣдняго должны были быть выгравированы надписи. Алмазъ упоминается пророками подъ словомъ *шамиръ*, въ качествѣ весьма твердаго камня (Иерем. XVII, 1; Иезек. III, 9; Захар. VII, 12). Изъ описанія украшеній жреческихъ одеждъ видно, что евреямъ было извѣстно искусство оправы драгоценныхъ камней и рѣзба на нихъ; для такихъ работъ существовали особые мастера, называвшіеся мастерами драгоценныхъ камней (Исх. XXVIII, 11). Царскія короны были украшены драгоценными камнями (2 Царств. XII, 30); весьма вѣроятно также, что послѣдніе употреблялись для перстней и печатей (*Гартманъ*). Были также въ употребленіи *кораллы* (рамоѣ) и *жемчугъ* (цени-

*) Мы не можемъ здѣсь назвать 12 породъ, перечисленныхъ въ кн. Исходъ (XXVIII, 17, 20; XXIX, 10—13), ибо въ толкованіи еврейскихъ словъ, обозначающихъ эти породы, мнѣнія расходятся. Лучшимъ авторитетомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить Іосифъ, который долженъ былъ знать ихъ, ибо ихъ видѣлъ, и онъ почти во всемъ согласенъ съ текстомъ Семидесяти, который объясненъ св. Епифаномъ въ особомъ сочиненіи; но истолкованіе самыхъ греческихъ названій представляетъ значительныя трудности. Мы ограничимся поэтому замѣчаніемъ, что въ еврейскомъ оригиналѣ находятся два слова: *сафиръ* (сафиръ) и *яшфе* (яшма), относительно которыхъ не можетъ быть сомнѣнія. (Подробности см. въ сочин. *Броуна*, De Vestitu sacerdotum u Rosenmüller'a, Biblische Naturgeschichte).

нимъ); у Иова (XXVIII, 18) упоминаются тѣ и другой, и по видимому, есть намекъ на жемчужную ловлю въ словѣ *meshex* (извлеченіе). Припомнимъ здѣсь также работы изъ слоновой кости, украшавшія покои и мебель, издѣлія изъ рога, каковы напримѣръ, музыкальные инструменты (Ис. VI, 5) и *roga*, въ которыхъ держали масло (1 Царств. XVI, 1) и *stibium* (стр.

Приготовленіе благовонныхъ маселъ, мазей и ароматовъ какъ для обыденнаго употребленія, такъ и для куренія въ храмѣ и для состава священнаго елея, требовало особеннаго искусства. Дѣйствительно, мы видимъ у евреевъ классъ мастеровъ, носившихъ названіе *rokaax* (ароматчики) которые занимались специально выдѣлкою маселъ и мазей (Исх. XXX, 25 и 35; Экклес. X, 1; 1 Паралип. IX, 30; 2 Паралип. XVI, 14); иногда ароматичками были невольницы (1 Царств. VIII, 13). Священный елей состоялъ изъ оливковаго масла и четырехъ сортовъ ароматовъ, называвшихся: *mor-deror* (свободная мирра, вытекающая сама собою, безъ надрѣза), *inkamon* (корица), *kane-bozem* (ароматическій тростникъ, salamis) и *kidda*, тоже что кесія (cassia, кассія ароматическая). Ароматы, служившіе для куренія въ храмѣ, состояли также изъ четырехъ благовонныхъ веществъ, называвшихся: *natif* (смола storax, или stacte), *shegelt* (крышка благовонной раковины, именуемой *onchmarinus*), *galybena* (galbanum) и *lebna cikka* (чистый ладанъ); къ нимъ прибавляли соль (Исх. XXX, 23, 24, 34 и 35*). Законъ Моисея воспрещалъ употребленіе означенныхъ двухъ составовъ для обыкновенныхъ надобностей, но многія вещества, въ нихъ входившія, были въ большомъ употребленіи и кромѣ того, алоэ, нарды, шафранъ и бальзамъ (Псал. 44, ст. 9; Притч. VII, 17; Пѣсн. Пѣсн. IV, 14). Большая часть этихъ ароматическихъ веществъ привозилась изъ чужихъ странъ, именно изъ Индіи и Аравіи; евреи получали ихъ преимущественно изъ Савы, безъ сомнѣнія, чрезъ посредство финикійскихъ купцовъ (Исаи LX, 6; Иерем. VI, 20; Иезек. XXVII, 22).

*) Изъ нихъ, искусствомъ составляющаго масти, сдѣлай курительный составъ съ солью, чистый, святой. Переводъ Россійскаго Библейскаго Общества. Д. С.

Что касается искусствъ и ремеслъ вообще, то можно замѣтить, что они сильно развились во время послѣднихъ иудейскихъ царей. Производство разныхъ издѣлій, сосредоточивавшееся въ однихъ рукахъ (2 Паралиц. II, 13) раздѣлилось въ послѣдствіи между разными ремесленниками; мы видимъ также особыхъ мастеровъ, выдѣлывавшихъ предметы, изготовлявшіеся прежде дома. Мы приведемъ въ примѣръ слесарей*), которые не упоминаются ранѣе эпохи плѣненія (4 Царств. XXIV, 14) и которые до того, вѣроятно, существовали въ числѣ кузнецовъ. Мы уже видѣли, что въ Иерусалимѣ были булочники (стр.); прор. Іезекииль (V, 1) упоминаетъ цирюльниковъ. По возвращеніи изъ плѣна, ремесла, стали еще разнообразнѣе; они пользовались такимъ уваженіемъ, что даже ученые считали обязанностію знать какое нибудь ремесло, могущее дать средства къ жизни. Древніе еврейскіе мудрецы проповѣдывали, что всякая ученость, не имѣющая въ подспорье себѣ ремесла, въ концѣ концовъ ведетъ къ гибели и грѣху; если кто не учитъ ремеслу сына,—говорятъ они,—то это все равно, что онъ его готовитъ въ разбойники (Мишна, Вавил. Талмуд).

Г. Торговля.—Мѣры и вѣсы.—Путешествія.—Мореплаваніе.

Законъ Моисея не благопріятствовалъ торговлѣ, ибо развитіе ея могло не только нарушить равновѣсіе состояній, которое Моисей желалъ поддержать въ народѣ; но также вести къ весьма частымъ сношеніямъ съ другими народами и установить съ ними связи, отъ которыхъ законодатель желалъ оградить евреевъ. Такимъ образомъ, торговля въ собственномъ смыслѣ, при условіи постояннаго соблюденія закона, была невозможна для евреевъ. Въ самомъ дѣлѣ, она никогда не могла прочно установиться и пріобрѣсти то значеніе, какое за нею обеспечивало географическое положеніе Палестины. Вотъ какъ по этому поводу выражается Іосифъ: «Мы обитаемъ въ странѣ, которая не можетъ назваться мореходною; мы не имѣемъ ни торговыхъ дѣлъ, ни тѣхъ сношеній съ другими народами, которыя устанавливаются торговлею. Владѣя

*) Въ синодальномъ переводѣ — *кузнецы*. Д. С.

плодородною землею, мы тщательно ее обрабатываемъ въ нашихъ удаленныхъ отъ моря городахъ. Мы болѣе другихъ народовъ озабочены воспитаніемъ дѣтей и соблюденіемъ закона и благочестія, имъ внушаемаго. При нашемъ совершенно особенномъ образѣ жизни, ничто не могло въ древнія времена установить сношенія съ греками по ввозу и вывозу различныхъ произведеній, въ какихъ были къ нимъ египтяне.—Жители прибрежной Финикіи, по жадности къ наживѣ, преданы торговлѣ». Не слѣдуетъ, однако, принимать эти слова Іосифа въ слишкомъ широкомъ значеніи, ибо живя между двухъ торговыхъ народовъ, финикіянь и арабовъ, и обладая однимъ изъ главныхъ караванныхъ путей, евреи не всегда оставались праздными зрителями обширныхъ торговыхъ операцій, совершавшихся на ихъ глазахъ и дѣйствовавшихъ на нихъ соблазнительно. Послѣ Давида, евреи поддерживали правильныя и постоянно дружескія сношенія съ финикіянами (3 Царств. V, 14), и Соломонъ, другъ роскоши и богатства, открылъ для морскихъ предпріятій своихъ ловкихъ сосѣдей портъ Асіонгаверь и повелѣлъ построить корабли, самъ принявъ участіе въ ихъ обширной торговлѣ съ Офиромъ и Индією. Въ обмѣнъ на золото и другіе дорогіе и рѣдкіе предметы, получавшіеся изъ Офира, онъ отпускалъ, вѣроятно, хлѣбъ и масло, или, можетъ быть, такіе предметы, которые, за эти произведенія, были доставляемы ему финикіянами. Мы знаемъ положительно, что Соломонъ ежегодно отправлялъ тирскому царю большое количество пшеницы и лучшаго оливковаго масла (3 Царств. V, 11), и что гораздо позже эти предметы вывозились въ Тиръ и кромѣ нихъ, также медь, бальзамъ*) и

*) Египетъ потреблялъ большое количество благовонныхъ и смолистыхъ веществъ, часть которыхъ получалъ изъ Сиріи. Большой папирусъ Гаррисъ упоминаетъ, въ числѣ даровъ, принесенныхъ Рамзесомъ III въ храмы его боговъ 52 амфоры бѣлаго ладана, 308093 мѣры ладана, 93 амфоры и 1100 хинъ нѣжнаго бальзама, 778 амфоръ ладана для сожиганія, 31 амфору краснаго бальзама и т. д. Смолистыя вещества употреблялись также для приготовленія красокъ. Надписи въ сокровищницѣ Рамсинаита гласятъ, что смолы привозились изъ Аравіи и Ханаана. Ароматы, употреблявшіеся въ Египтѣ, были *нектъ отъ, сори* и *лотъ* (Быт. XXXVII, 25). Египетскіе памятники уясняютъ, что это были за вещества, упоминаемыя въ Вибліи. Старинные

паннаг **) (вѣроятно родъ галетъ) (Иезек. XXVII, 17). Мы знаемъ также, что Соломонъ велъ монопольную торговлю чрезъ *царскихъ купцовъ* (3 Царств. X, 28, 29)—лошадьми, которыя закупались для этой цѣли въ Египтъ. Если къ этому прибавить, что существуетъ упоминаніе о *налогѣ*, который платили Соломону гуртовые и розничные торговцы (3 Царств. X, 15), то слѣдуетъ прийти къ заключенію, что торговля приняла большіе размѣры въ его царствованіе и что великолѣпный Иерусалимъ, своею роскошью и храмомъ привлекавшій большія массы народа, сталъ мѣстомъ съѣзда многочисленныхъ иностранныхъ купцовъ (*Гарт-*

тексты употребляли слово *некотъ* въ смыслѣ термина, обозначающаго благовонія вообще; но нельзя болѣе сомнѣваться, что *некотъ* было особое вещество, называемое арабами *нака' атъ*, которое есть ничто иное какъ смола или резина, выдѣляющаяся изъ трагаканта (*Astragalus Fragasantha*). Это дерево растетъ въ Ливанѣ, въ Персіи и въ Арменіи. Изъ ствола и вѣтвей его вытекаетъ клейкая жидкость, твердѣющая на воздухѣ, въ видѣ болѣе или менѣе длинныхъ червей. Въ числѣ даровъ, посланныхъ Іаковымъ Іосифу въ Египеть, было и это вещество (Быт. XLIII, 11). *Сори*— это бальзамъ. Имъ нѣкогда весьма изобиловала Палестина; особенно славился Галаадскій бальзамъ. Производящее его дерево встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ частяхъ Аравіи и Африки. Оно рѣдко достигаетъ высоты 15 футовъ, имѣетъ раскидистыя вѣтви и рѣдкій листъ. Бальзамъ добывается посредствомъ надрѣзовъ на корѣ, а также изъ зеленыхъ или сѣрыхъ ягодъ. *Лотъ*, по арабски *ладанъ*, отчасти сохранилъ свое названіе и въ нашихъ языкахъ; это *ladanum*, т. е. смола, вытекающая изъ ветвей *ladanum* или *labdanum* (*Cistus creticus*). Диоскоридъ описываетъ его какъ вещество благовонное, зеленоватое, легко таящее и жирное. „Направившись къ морю, рассказываетъ Турнефоръ въ своемъ путешествіи на островъ Кандію, мы прибыли къ сухимъ и песчанымъ холмамъ, покрытымъ мелкими деревцами, дающими ладанъ. Время было чрезвычайно жаркое и воздухъ неподвиженъ. Такое состояніе погоды необходимо для сбора ладана. Семь или восемь крестьянъ, въ рубахахъ и панталонахъ били эти растенія плетями, къ которымъ приставалъ родъ благовоннаго клея; это часть питательнаго сока растенія, который просачивается сквозь клетчатку листьевъ въ видѣ жирнаго пота, капли котораго блестящи и столь же прозрачны какъ терпентинъ. Когда плети достаточно обильнѣютъ гумознымъ веществомъ, его снимаютъ ножомъ и сминаютъ въ видѣ хлѣба; это то, что мы получаемъ подъ названіемъ ладана. Усердный работникъ собираетъ его въ день около oka (три фунта

**) У Остервальда сохранено слово *Раннаг*, синодальный переводъ передаетъ его словомъ: *сласти*. Д. С.

мань). По смерти Соломона, торговля съ (Офиромъ перестала пользоваться вниманіемъ іудейскихъ царей; Иосафатъ тщетно старался ее возстановить, а его сынъ Јорамъ потерялъ порты Еланитскаго залива. Но торговля сношенія съ финикіянами продолжались въ обоихъ царствахъ, израильскомъ и іудейскомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ Іезекииль (XXVII, 17), слова котораго нами приведены выше; вывозилось также оливковое масло въ Египетъ (Осіа XII, 1), который не былъ богатъ этимъ продуктомъ. Одинъ стихъ Исаіи (II, 16) заставляетъ предполагать, что, во время этого пророка, евреи принимали участіе въ плаваніи финикіянь по Средиземному морю, или что они имѣли еще *варсійскіе* (корабли, т. е. корабли дальняго плаванія, въ портѣ Елаеъ, который царь Осія отняли обратно отъ иудумейца. Въ

дѣлахъ, и даже болѣе, по мѣстной цѣнѣ, на одинъ эку. Легкость добыванія не исключаетъ примѣсей въ самомъ чистомъ ладанѣ, ибо на листьяхъ всегда есть пыль, наносимая вѣтромъ. Для увеличенія тяжести его перемѣшиваютъ еще съ весьма тонкимъ черноватымъ пескомъ, находящимся на мѣстѣ. Дерево, производящее ладанъ, весьма вѣтвисто и достигаетъ вышины двухъ или трехъ футовъ. Его цвѣтки имѣютъ пять лепестковъ розоваго цвѣта, закрученныхъ и довольно круглыхъ. Изъ среди ихъ выходитъ пучекъ желтыхъ тычинокъ "... Мы находимъ въ Египтѣ три сорта благовонныхъ смоль, привозившихся маданитскими купцами. Каждый египетскій храмъ имѣлъ свою лабораторію, своего дрогиста и приготовителя. М. Эберсъ прочиталъ въ надписяхъ лабораторіи храма Эдфу названія двухъ первыхъ веществъ, о которыхъ мы говорили, и эти названія, вѣроятно, взяты изъ языковъ семитическихъ. Въ число благовонныхъ веществъ, изъ которыхъ составлялся знаменитый аромать и названіе котораго сохранили для насъ классическіе писатели, *куфи*, по египетски *куфни*, входилъ какъ ингредиентъ, растительный продуктъ, называвшійся *тара*: это еврейское *сори*. Другой продуктъ назывался *нектать*: это *нек'отъ*, со введеніемъ въ это слово губной буквы *n*. Слово *лотъ* не найдено; но въ текстахъ читаются мѣста, относящіяся вообще къ благовоніямъ Сиріи: „Анубисъ, гласитъ папирусъ Ринда, написанный на двухъ языкахъ, наполнилъ голову (при мумификаціи) благовоніями Сиріи, бальзамомъ, смолою кедра“ и т. д. Кромѣ того, муміи намъ сохранили ладанъ, о которомъ не говорится опредѣленно въ текстахъ. Его часто находили внутри могилъ и его запахъ былъ замѣтенъ между другими благовоніями, служившими для бальзамированія труповъ. Настоящее подтверждаетъ въ долинѣ Нила исторію прошедшаго: любопытно, что три сорта благовоній, доставлявшіеся нѣкогда маданитскими купцами, еще донынѣ служатъ однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли между Востокомъ и Египтомъ. (La Bible et les decouvertes modernes en Égypte et en Assyrie, par F. Vigouroux, Paris, 1877, т. II, стр. 12—17). Д. С.

той-же главѣ (ст. 7) Исаія говоритъ о громадномъ количествѣ золота и серебра и бесчисленныхъ сокровищахъ страны Іуды; такія богатства могли быть накоплены только при цвѣтущемъ состояніи торговли. Другіе пророки, подобно Исаіи, видѣли съ неудовольствіемъ роскошь и богатства, добываемыя торговлею, которую они клеймили презрѣніемъ и смотрѣли на нее какъ на плутовское ремесло, вредное для народа, выгоды котораго часто приносились въ жертву интересамъ спекуляторовъ. Говоря о грѣхахъ Израиля, Осія восклицаетъ (XII, 7, 8): «финикіянинъ (купецъ), держацій въ рукахъ фальшивыя вѣсы, любитъ обижать, и Ефремъ говоритъ: я разбогатѣлъ, накопиль себѣ имущество» и т. д. «Слушайте, говоритъ прор. Амось (VIII, 4—6), алчущіе поглотить бѣдныхъ и погубить нищихъ, вы, которые говорите: когда-то пройдетъ новолуніе, чтобы намъ продавать хлѣбъ, и суббота, чтобы открыть житницы, уменьшить мѣру, увеличить пѣну сикля и обманывать невѣрными вѣсами; чтобы покупать неимущихъ за серебро и бѣдныхъ за пару обуви, а высѣвки изъ хлѣба продавать». Эти выписки показываютъ, что бѣдный классъ ощущалъ недостатокъ въ хлѣбѣ, вслѣдствіе вывоза его въ другія страны. Изъ кн. Притчей видно, что существовали скупщики, которыхъ проклиналъ народъ (XI, 26). Частыя сношенія съ финикійскими купцами подтверждаются прекраснымъ описаніемъ *мудрой жены*, которая приготовляетъ покрывала и продаетъ ихъ и снабжаетъ поясами хананейнина или финикіянина (ib. XXXI, 24). Около эпохи плѣненія, Іерусалимъ, находившійся на дорогѣ изъ Аравіи къ морскимъ портамъ финикіянь и потреблявшій, для удовлетворенія своей роскоши, большое количество иностранныхъ произведеній, долженъ былъ также привлекать на свои рынки не только тиріянь, которыхъ мы видимъ въ Іерусалимѣ даже въ то время, когда, возстановленный изъ пепла, онъ былъ обитаемъ небольшимъ числомъ бѣдняковъ (Неем. XIII, 16), но также многочисленныхъ купцовъ Аравіи и другихъ странъ, и изъ этого стеченія иностранцевъ долженъ былъ извлекать выгоды, на которыя смотрѣлъ съ завистію самъ богатый Тиръ, ибо пророкъ Іезекіиль (XXVI, 2), предсказывая паденіе этой *торговки народовъ* (XXVII, 3), упрекаетъ его въ злорадствѣ, высказанномъ по поводу разоренія Іерусалима и влагаетъ въ его уста слѣдующее восклицаніе:

паніе: «А, она развита, дверь народов! Обращаются теперь ко мнѣ; я буду полонъ, она пустынна!»

(Продолженіе будетъ).

ВѢРА ВЪ ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ.

(Слово на 2-4 апрѣля).

Воскресъ Иисусъ отъ гроба., даде намъ животъ вѣчный.

Такъ, нынѣшніе дни-дни жизни для всѣхъ насъ. Христосъ-спаситель своими страданіями и воскресеніемъ отъ гроба оживилъ насъ духовно; потому что, принявъ на себя одного бремя грѣховъ нашихъ, даруетъ намъ оправданіе предъ Богомъ и миръ-покой совѣсти нашей. Даруетъ Онъ намъ и тѣлесную жизнь въ иномъ видѣ; потому что теперь мы, если и умремъ, оживемъ *въ воскресеніе живота*, т. е. для жизни вѣчной, а не *въ воскресеніе суда* *, или для осужденія.

Нынѣшніе же дни-радостные дни нашей жизни и въ другомъ смыслѣ. Въ эти самые дни Царь небесный *спасаетъ и спасаетъ* отъ рукъ злодѣевъ жизнь земнаго царя, возлюбленнаго государя нашего, Александра Николаевича! Чудесно было первое спасеніе, дарованное Государю нашему 13 лѣтъ назадъ тому: человекъ изъ среды народной какъ-бы нарочно былъ посланъ тогда къ мѣсту опасности, угрожавшей ему, и—отклонилъ руку преступника. Но еще чудеснѣе случай спасенія, бывшій третьяго дня и нами (а мы живемъ почти на окраинѣ отечества) узванный въ тотъ же день. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Господь-Богъ благоволилъ показать себя уже *непосредственнымъ спасителемъ жизни* Государя нашего. Внѣшнихъ препятствій злодѣю выполнить страшный замыселъ не представлялось никакихъ. Вышли такія минуты, что Царя ни войска не окружали, ни особы тѣлохранители не сопровождали во время утренней его прогулки, ни могла стать за него грудь 80-милліоннаго русскаго народа, чтобъ отразить одного злодѣя. Злодѣй, какъ неизвѣстный человекъ, шолъ прямо на встрѣчу ему и, подойдя

*) Иоан. 5, 29.

близко, обратилъ противъ него свое огнестрѣльное оружіе... Да! это были минуты, когда Государь нашъ оставался безъ всякой человѣческой помощи, такъ что дерзкій злодѣй успѣваетъ много разъ повторить смертоносное движеніе своимъ оружіемъ. И о! какое же чудесное явленіе, имѣющее войти въ лѣтописи исторіи, видимъ за-тѣмъ. Жизнь помазанника Божія остается невредимою: пули пролетаютъ мимо его! *Ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его* (не пригнѣснить его *). Вотъ голосъ съ неба, подтверждающій предъ цѣлымъ міромъ слова царя-пророка Давида: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ* **! Вотъ подтвержденіе свыше и того громкаго голоса Церкви (значить онъ неизлишень!), какой каждый годъ слышится въ недѣлю православія со словомъ „анагема“ между прочимъ и на тѣхъ, которые не признаютъ православныхъ государей возводимыми самимъ Богомъ на царство! Найдется ли теперь хотя одинъ въ государствѣ, хоть между самыми неразвитыми людьми, такой подданный, который признаетъ здѣсь простой „случай“, а не руку Всевышняго, уже много разъ спасающую русскаго Царя отъ рукъ злодѣевъ?

Но въ этихъ чудесныхъ случаяхъ спасенія жизни Государя нашего можемъ ли мы не признать даръ жизни и каждому изъ насъ, Россіяне? О, драгоценный Государь нашъ всю жизнь свою посвятилъ намъ, - всестороннему развитію нашей государственно-общественной жизни. Так. обр. нынѣшніе дни-особенные дни и *гражданской жизни* нашей.

Только какъ далеко не всё мы дорожимъ *жизнью и жизнью!* Прежде всего жизнь *духовная*, въ которую возродилъ насъ Иисусъ Христосъ своимъ евангельскимъ ученіемъ, многіе изъ насъ считаютъ какою-то отвлеченностью, или совсѣмъ не понимаютъ, что это за жизнь. Жизнь *вѣчная* представляется для большей части изъ насъ въ огромной дали и потому ускользаетъ изъ вниманія нашего; а нѣкоторые эту загробную жизнь порѣшили совсѣмъ исключить изъ дней своего бытія, которое разъ далъ имъ Творецъ. Жизнь *народная* и патріотическая или не составляетъ искренней заботы со стороны многихъ или же полагается нѣкоторыми совсѣмъ въ противномъ. Въ чомъ же именно? О, страшно и выразить!—Въ названіи чужаго своимъ, частнаго владѣнія общимъ, чтобъ меньше самимъ этимъ мечтателямъ трудиться, а больше имѣть средствъ для своихъ животныхъ удовольствій; - въ отбѣнѣ законной семейной жизни; - въ ограниченіи и патріархальныхъ родительскихъ правъ надъ дѣтьми; - въ желаніи уничтожить правительственную власть; - въ стараніи увлечь за

*) Пс. 88, 23. **) 104, 15.

собой къ дикой, „земной волѣ“* простой народъ. Наконецъ, иные и легко относятся и къ *тѣлесной* жизни, какъ своей собственной, такъ и другихъ. При такомъ положеніи дѣль сколь полезно будетъ для насъ слово, напоминающее о *загробной-вѣчной* жизни!

Вбросить въ загробную жизнь значить быть убѣждену, что *душа переживаетъ тѣло*, но что и *тѣло* нѣкогда *снова возвратится къ душѣ*. Такимъ образомъ вѣрующій въ будущую жизнь признаетъ душу бессмертною и ожидаетъ воскресенія мертвыхъ.

На бессмертіе души, какъ и на воскресеніе тѣла, много можемъ представить доказательствъ: въ природѣ, со стороны философіи, изъ исторіи и слова Божія.

Въ *природѣ* вотъ на это наглядный примѣръ—солнце! Видите: утромъ солнце свѣтитъ и грѣетъ еще не столь полно, какъ въ полдень; вечеромъ оно снова слабѣетъ, какъ свѣтомъ такъ и теплотой; наконецъ, какъ-бы умирая, совсѣмъ заходитъ. Но развѣ оно, скрываясь отъ насъ, не выполняетъ своего дѣла? развѣ оно ночью не свѣтитъ, только по другую сторону земли? Такъ-то и человекъ, хоть весь на глазамъ нашихъ умираетъ, но душой своей не перестаетъ жить: онъ мыслить, чувствуетъ и сознаетъ себя и за гробомъ. Что не видно, какъ душа его за гробомъ живетъ и мыслить, не видно слѣдовъ ея существованія тамъ,—это не резонъ не вѣрить въ будущую жизнь. Куда же душа его послѣ смерти тѣлесной сокроется? Согнѣть и разложиться она не можетъ, потому что недѣлима на части;—потому что она не тѣло и никогда не будетъ тѣломъ или, по мечтѣ материалистовъ, „функцией (отправленіемъ) мозга“. Разсѣяться она не можетъ, потому что не воздухъ, а—повторяемъ—духовная и невидимая сила. Но что послѣ смерти она остается одна, безъ тѣла: это не бѣда для нея, потому что не погибаетъ же она теперь, когда тѣло спитъ или болитъ.

Изъ *философіи* на сей разъ поставимъ себѣ для рѣшенія хоть такіе практическіе вопросы: можетъ ли человекъ быть добродѣтельнымъ, если не ожидаетъ его за гробомъ жизнь съ ея наградами и наказаніями? Скажемъ, что и можетъ; но не больше—какъ по страху человѣческаго наказанія или же по естественному удовольствію быть добрымъ. А тверды ли эти основанія для доброты? О, нѣтъ! Они очень слабы. Такъ страхъ всякаго человѣче-

*) „Земля и воля“—извѣстное тайное печатное произведеніе мечтающихъ быть преобразователями собственности и т. под. путемъ ассоціаціи (товарищества).

скаго наказанія — будутъ ли наказывать судъ, начальникъ или родители — не обнимаетъ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, а касается лишь проступковъ явныхъ. Слѣдовательно онъ не всегда вѣрная опора для честной и доброй жизни. Равнымъ образом, и естественное услажденіе добропорядочной жизнью не каждый разъ можетъ поддержать въ насъ чувство къ добру. На-прим. перепести обиду, любить враговъ въ высшей степени добра дѣла. Но развѣ это легко? И вообще христіанская ревность къ добру, истинно-благочестивая жизнь не постоянно ли бывають соединены со многими трудностями и заботами? Съ сочувствіемъ ли встрѣчаютъ въ свѣтѣ людей строгихъ по жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ при ихъ талантахъ заслуженныхъ трудами, богоблагословенныхъ полезными и прекрасными успѣхами? не больше ли, на-противъ, платять этимъ людямъ равнодушіемъ, завистью, неблагодарностью, лишеніемъ наградъ, насмѣшками и даже презрѣніемъ? И такъ изъ-за чего же человѣкъ будетъ въ этой жизни столько хлопотать, столько жертвовать собой на пользу добра, если его не воодушевляетъ вѣра въ послѣдній судъ и возданіе на томъ свѣтѣ? Да, одна только эта увѣренность можетъ сдѣлать каждаго настойчивымъ — неустрашимымъ для добра и боязливымъ вразсужденіи злодѣяній! — Другой подобный вопросъ: представимъ себѣ, что умирая всѣ мы совершенно или на-всегда уничтожаемся. Смерти въ этомъ смыслѣ можетъ быть и пожелаеть какой либо тяжкій преступникъ, на-прим. убійца въ минуты сильныхъ угрызений своей совѣсти. Или отчего вотъ всѣ самоубійцы столь легко покушаются на свою жизнь? Отчего политическіе и государственные преступники не страшатся даже смертной казни за свои преступления, такъ что уже не остается чѣмъ наказывать ихъ, недостаточною для нихъ оказывается и самая крайняя казнь (какъ отсѣченіе головы или *проклятое* у ветхозавѣтныхъ людей повѣшеніе на деревѣ*), чтобъ остановить ихъ отъ продолженія страшно-злыхъ дѣлъ? Откуда у этихъ людей, такъ называемыхъ „соціалистовъ и нигилистовъ“, берется геройство въ виду ихъ собственной смерти? Отчего они не жалбуютъ самихъ себя? Что это за чудовищная жестокость ихъ къ самимъ себѣ, такъ какъ тутъ и жизнь — большею частью молодая — гибнетъ и за позорною смертію ожидаетъ ихъ вслучаѣ рѣшительной нераскаянности ихъ предъ Богомъ вѣчная мука? Не матери ли также и ихъ родили и ласкали во дни младенчества ихъ, если теперь они отреклись или отъ нихъ отреклись всѣ кровные имъ? — Всему этому и причиной *отсутствіе вѣры въ загробную жизнь*, или такое понятіе объ нынѣшней

*) Втрз. 21, 23.

смерти, будто смерть—послѣдній моментъ существованія человѣка. (Конечно, это не такъ: самоубійцы (къ числу ихъ въ нѣкоторомъ смыслѣ отнесемъ и преступниковъ, казнимыхъ смертью) еще могли самопроизвольно распорядиться своею жизнью на этомъ свѣтѣ, а не вправѣ будутъ уничтожить себя тамъ).— Но будетъ ли желать смерти, какъ послѣдняго предѣла своего бытія, такой честный и богобоязненный христіанинъ, который большую часть своей жизни провелъ въ горѣ или въ борьбѣ съ нечестностью и злоупотребленіями людей? Не завиднѣ ли будетъ для такого человѣка участь животнаго, которое по-своему пользуется жизнью и при этомъ не сознаетъ, что смерть непременно постигнетъ его? А также являются здѣсь неразрѣшимые вопросы: почему одни изъ людей въ такомъ случаѣ будутъ жить до глубокой старости, а другіе (какъ всѣ тѣ, которые умираютъ младенцами или дѣтьми) не успѣютъ нисколько порадоваться на жизнь? Гдѣ же во всемъ этомъ будетъ правосудіе? гдѣ уравненіе и порядокъ?

По исторіи знаемъ, что самая большая часть рода человѣческаго вѣрила въ бессмертіе души;—нигдѣ не смотрѣли на смерть, какъ на совершенное уничтоженіе человѣка;—и тѣ, которые не вѣрили въ будущую жизнь, старались чѣмъ либо обезсмертить себя въ потомствѣ. Откуда же происходила эта общая всемірная вѣра въ бессмертіе, хоть и темная, хоть въ разъясненіи или во внѣшнихъ своихъ обнаруженіяхъ у многихъ народовъ неправильная, даже до безобразія, какъ на-прим. у татаръ? Она происходила отъ внутренняго чутія человѣка, что человѣкъ безсмертенъ по душѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ преданія, которое шло отъ Адама, такъ какъ Адамъ вполнѣ чувствовалъ свое бессмертіе, когда находился въ раю. Посему (что весьма замѣчательно) въ людяхъ, которые жили ближе къ божественному преданію, т. е. въ людяхъ глубокой древности, вѣра въ загробную жизнь была ощутительнѣе. Древностью-то преданія на сей разъ и Цицеронъ болѣе всего убѣждалъ въ правильномъ вѣрованіи относительно бессмертія души.

Слово Божіе, особенно новозавѣтное, вездѣ называетъ душу безсмертною. Что на-прим. яснѣе этихъ словъ, доказывающихъ бессмертіе ея: *не убойтесе отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити**! Въ какихъ осязательныхъ чертахъ притча о богатомъ и Лазарѣ представляетъ намъ человѣка сознающимъ себя и на томъ свѣтѣ**!

Что же до *оживленія* самыхъ тѣлъ, которыя нынѣ погребаются въ могилахъ и тамъ истлѣваютъ до праха, то природа даетъ намъ на это

*) Мѡ. 10, 28. **) Лк. 16, 19—31.

многіе намски. Посмотрите на-прим. на землю: земля каждый годъ умираетъ и снова оживаетъ! Весной она показываетъ себя, какъ прекрасная дѣва; лѣтомъ — какъ мать, питающая насъ своими плодами; осенью — будто престарѣлая кака; а зимой видимъ ее совеѣмъ умершею, только покрытою, вмѣсто бѣлаго савана, горами снѣга. Наступать снова дни весенніе, и — она вся воскресаетъ! Если же такъ бываетъ и съ тѣмъ, что сотворено и существуетъ для человѣка: не тѣмъ ли болѣе то же оживленіе ожидаетъ самого человѣка?

Философствующимъ умомъ разъясимъ себѣ хоть такой вопросъ о смерти тѣлесной: почему каждый человѣкъ боится умереть? Возьмемъ здѣсь въ примѣръ и самоубійць, которые сами идутъ на смерть. Дѣйствительно, смерть для безбожниковъ-самоубійць ни по-чомъ! Встрѣтили какое нибудь оскорбленіе-обиду или подверглись заслуженному взыскаію со стороны начальства, и — подстрекаемые чрезмѣрною гордостью своей думаютъ отомстить своимъ оскорбителямъ наглою своею смертью. Открылась измѣна въ любви, которой по нравственному закону и не должно быть; наскучила будто бы отъ неудачъ жизнь, между тѣмъ и узникъ находитъ себѣ отраду взглянуть чрезъ рѣшетчатое окно на свѣтъ Божій, слѣдовательно любитъ же на жизнь; потеряны должность, капиталъ и довѣріе, а встать на скромный постъ службы или приняться за простой трудъ будто бы низко; постигло дѣйствительно тяжелое несчастіе въ жизни, а смириться предъ Богомъ и просить у Бога помощи и утѣшенія не хочется; близка минута или неизбежная бѣда попасть за свои тайныя и страшныя преступленія въ руки правосудія: и — вотъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ тотчасъ же рѣшаются покончить съ самими собой! Въ послѣднемъ-то изъ указанныхъ положеній находился и злодѣй третьяго дня. Онъ зналъ, что ни скрыться ни убѣжать никуда не можетъ, какъ только откроетъ свою убійственную руку противъ священной груди Царя. И что же? Онъ заранѣе запасся ядомъ и тотчасъ же принялъ яда: только немедленная помощь врачей ослабила дѣйствіе на него яда. Но почему же при этомъ безбожники-самоубійцы ищутъ себѣ между различными родами самоубійства именно быстрой смерти, въ одну минуту, на-прим. услугою огнестрѣльнаго орудія? По тому самому, что и эти жалкіе герои боятся же смерти. Хоть они составили себѣ такую мечту, что не только черезъ часъ ихъ не будетъ на свѣтѣ, но за-тѣмъ бытіе ихъ и навсегда окончится: однако-жь и это убѣжденіе имъ не помогаетъ. Они боятся продлить часы своего умиранія не по причинѣ только предсмертныхъ страданій, а собственно потому, что медленная смерть можетъ отрезать ихъ

мысль, разубѣдить ихъ въ томъ, будто смертью все оканчивается для человѣка. Известно и объ Вольтерѣ, что передъ смертью своею, изъ которой послѣдовала не вдругъ, но съ постепеннымъ разрушеніемъ его тѣла при старости лѣтъ, онъ весь встрепенулся въ виду загробной жизни. Философъ-безбожникъ и высказалъ было желаніе, и чтобъ къ нему пригласили священника по его вѣроисповѣданію (римско-католическому). Только друзья не допустили къ нему священника и старались по-своему подѣйствовать на его духъ, по мнѣнію ихъ упавшій-трусливый. — И такъ, если смерть не врагъ нашъ, если она произошла не послѣ грѣха, а будто вмѣстѣ съ сотвореніемъ Адама, и если такимъ образомъ она естественна намъ: то почему же мы отвращаемся отъ нея? Что принадлежитъ намъ по природѣ, на-прим. пища, сонъ, то мы принимаемъ съ пріятностію; а что противно природѣ, какъ голодь, суровый характеръ человѣка, того мы не любимъ, того отвращаемся. Отсюда не ясно ли слѣдуетъ, что человѣку, по первоначальному Божію опредѣленію объ немъ, не слѣдуетъ умирать, что смерть его тѣлесная произошла, какъ временное несчастье?

Историческія свидѣтельства о воскресеніи тѣла почти тѣ же, что и относительно безсмертія души, или вообще жизни загробной.

Въ словѣ Божіемъ исполнены тексты и на сей разъ: *воскреснутъ мертвіи и востанутъ, иже во гробѣхъ¹; вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ²!*..

А въ Церкви православной мощи святыхъ еще прежде общаго воскресенія благоухаютъ будущую неглѣбную жизнь, показываютъ намъ предъ глазами начатки вѣчнаго нетлѣнія людей.

И такъ сколько же послѣ этого напрасны всѣ усилія нѣкоторыхъ доказать небытіе духа вслѣдъ за смертью и уничтоженіе тѣла на-всегда!

Христіане! Жизнь человѣка дорога, — не въ томъ смыслѣ, чтобъ побольше испытать здѣсь всякихъ удовольствій и подольше повеселиться, нѣтъ! Отъ плотскихъ и грѣшныхъ удовольствій она всего скорѣе можетъ сопротивѣть. Но дорога она, безцѣнно дорога, какъ срочное время, какъ средство пріобрѣсть ея блаженную вѣчность. Такой-то взгляды на нее или по крайней мѣрѣ на первый разъ твердое убѣжденіе въ загробной жизни болѣе всего сильны поднять упавшую вѣру, гдѣ бы и въ комъ бы ни были примѣчаемъ этотъ упадокъ. Съ восстановленіемъ же въ душѣ этой спасительной вѣры и съ частымъ воспоминаніемъ, что всѣ мы здѣсь странники,

¹ Ис. 26, 19. ² Иоан. 5, 29.

какъ-бы на почлегѣ, что насъ ждетъ безконечная жизнь за гробомъ, — съ этимъ самъ по себѣ прійдетъ къ намъ страхъ Божій, а за-тѣмъ меньше будетъ прельщать насъ земная суетность, ослабнуть наши страсти, уменьшатся и народныя преступленія, возьметъ верхъ во всѣхъ дѣлахъ христіанская совѣсть.

О, Иисусе Христе, спасителю нашъ! Недавно мы съ душевнымъ плачемъ вспоминали „страсти твои“, и — ты сподобилъ насъ „видѣти всерадостный день преславнаго изъ гроба воскресенія твоего“*. Готовился было плачь для всей земли русской по замысламъ измѣнниковъ-злодѣевъ: „но въ радость воскресенія твоего и (этотъ) плачь (ты) преложилъ“**. Нѣтъ словъ, нѣмаетъ нашъ языкъ, чтобъ возблагодарить тебя! Но смиренно молимся тебѣ: продли на насъ великія твои милости***!

Протоіерей Евгеній Поповъ.

*) Мол. въ акаѳ. гробу Госп. и воскр. **) Служб. въ вел. суб.

***) Слово это было произнесено нами въ кафедральномъ соборѣ. Какъ знаемъ мы, вѣсть о потрясающемъ происшествіи петербургскомъ (во 2 апрѣля и во 2 день св. пасхи) путемъ телеграфа, этого *Божьяго дара современному человечеству*, достигла до Перми въ шесть часовъ вечера въ тотъ же день. Нѣкоторую часть жителей она охватила тогда же. Но на слѣдующій день утромъ почти вся Пермь была уже на ногахъ. Началось у многихъ домовъ движеніе со флагами, которые на этотъ разъ глазамъ вѣрующаго патріота представлялись не просто знаками торжества, но и знаменіями побѣды силы Божіей надъ безумною злобою человѣческою: дѣлались приготовления и къ вечерней иллюминаціи города. Къ архіерейской обѣднѣ въ кафедральный соборъ собралось множество народа. А послѣ обѣдни и благодарнаго молебна о спасеніи жизни Государя всѣ сословія собрались въ домъ городского общества, и — здѣсь единогласно положили тотчасъ же отправить всеподданнѣйшій адресъ Его Величеству съ изъявленіемъ своей радости о богодарованной ему жизни. Еще на другой день градская дума постановила послать отъ себя депутацію къ Государю и для этого избрала изъ себя 8 человѣкъ, во главѣ которыхъ сталъ градской голова, М. И. Л.—въ. Депутаціи поручено думою поднести Его Величеству и св. икону.

Въ 1866 году по такому же радостному случаю Пермь, въ представительствѣ также 8 депутатовъ, удостоилась поднести икону „покрова Божіей Матери“, на которой въ числѣ святыхъ-предстоящихъ изображены были и *Иосифъ* пискописецъ. Икона та не была покрыта серебряною ризою, но рамка ея украшена горными-уральскими камнями. Въ этомъ видѣ и по самому изображенію своему, она вышла оригинальною между прочими иконами, поднесенными тогда Государю-императору съ разныхъ концовъ Россіи. (Точный снимокъ ея остался и хранится въ Перми, въ Воскресенскомъ храмѣ: тогда этотъ храмъ еще строился, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости). Авт.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОВЫЙ БОЛЬШОЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЕШЕВЫЙ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

Журналъ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ. (Въ каждомъ номерѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, біографіи, всемірное обозрѣніе, политика, современная хроника, статьи популярно-научныя и пр., и пр.). Къ каждому номеру прилагаются отдѣльно:

24 №№ въ годъ. — **НОВѢЙШАЯ ПАРИЖСКІЯ МОДА** — 24 №№ въ годъ.

съ рисунками, подробнымъ описаніемъ ихъ, и обстоятельною модною хроникой. Кромѣ того, всѣ подписчики, когда бы не подписались, получаютъ въ теченіи года:

НѢСКОЛЬКО ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ

въ видѣ изящно-выполненныхъ гравюръ, отпечатанныхъ на толстой бумагѣ съ отдѣльнымъ фономъ. (Желающіе получить эти преміи въ сохранномъ видѣ, въ прочныхъ трубкахъ, досылаютъ къ подписной цѣнѣ 1 р.).

Подписка принимается постоянно и журналъ высылается съ № 1.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою иногороднымъ 5 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургъ, въ Редакціи и Администраціи „Иллюстрированнаго Мира“, Фонтанка д. № 103, а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи и за границую книгопродавцевъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

25-го марта (въ недѣлю Ваи и праздникъ благовѣщенія пресвятыя Богородицы) въ Воскресенской церкви было *чтеніе* не вечеромъ,

а въ 1½ час. по-полудни.

СТРАСТИ ХРИСТОВЫ.

Великій пятокъ.

„*Иосифъ и Никодимъ погребаютъ Иисуса Христа*“. — *Что послѣдовало съ крестомъ, на которомъ былъ распятъ Господь Иисусъ Христосъ и съ котораго снятъ Онъ святыми погребателями.*

Великая суббота.

„*Иисусъ Христосъ окрывается во гробѣ воинами*“: что побудило первосвященниковъ просить у Пилата о стражѣ ко гробу; личная бытность первосвященниковъ у гроба, чтобъ осмотрѣть и припечатать; гоненіе ихъ на Иосифа и Никодима.

Протоіерей Евгеній Поповъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ Геронимъ.